

Глава 1

1

— Хартлесс и Фэйкер... хотят призвать настоящую Героическую душу... Короля завоевателей Искандера.

Эти слова были подобны пулям, выпущенным из демонического оружия.

Четвёртая Война за Святой Грааль закончилась около десяти лет назад.

То есть они преодолели пространство и время и поразили нас прямо в сердце. В случае с учителем всё было ещё хуже. Они будто разнесли его череп и разметали мозги по полу. Мне же оставалось лишь стоять в полном недоумении, поскольку эти снаряды представляли собой чистые отчаяние и ненависть.

— ...

Мы всё ещё находились в мастерской Хартлесса.

Удушающая атмосфера винного погреба пьянила разум, погружая его в дары бога виноделия.

Взгляд учителя по-прежнему был прикован к стене мастерской, на которой располагалась доска с уликами.

Вероятно, всё это организовал Хартлесс. Сложный узор из нитей и записок словно сошёл с кадров какой-нибудь криминальной драмы. Некоторые документы содержали информацию о помещённых под Печать заклинаниях, а учитель, судя по всему, пытался понять, что именно это означало.

«Но зачем?» — подумала я.

Зачем им призывать Героическую душу Искандера?

Для учителя этот вывод стал смертельным ударом. Даже искушения змея не были такими соблазнительными. Именно с вкушением плода знаний и послушанием Божьей воли – то есть с первородным грехом – можно было сравнить скорбное желание, охватившее моего учителя.

— ...

Я не могла произнести ни слова.

«Надеюсь, они смогут встретиться вновь...»

Эта серьёзная мысль промелькнула в моей голове всего лишь какие-то несколько месяцев назад.

Нет. Я по-прежнему верила в это. Однако Хартлесс искажил эту идею, сделал её ужасающей. Я впервые испытала тошнотворное чувство от того, что моя мечта осуществилась не так, как мне хотелось.

— Но...

Я хотела остановиться, но с моих губ всё равно слетел вопрос:

— Но зачем?

Раздался громкий звук, и стол содрогнулся, когда учитель обрушил на него свой кулак.

— Это я и хочу знать. Другого логичного вывода попросту нет!.. — негромко произнёс учитель сквозь стиснутые зубы.

Что-то разрывало его изнутри. Что-то, что он не мог скрыть, несмотря на все старания.

Какие именно внутренние конфликты и страдания терзали его? Десять лет назад он участвовал в Четвёртой Войне за Святой Грааль. А теперь все эти годы тяжкого труда теряли всякий смысл прямо у него на глазах.

— Похоже... Нет, это наверняка оно. То, что он узнал в твоей деревне, легло в основу этой формулы. Я имею в виду идею возрождения короля Артура путём разделения на тело, разум и душу.

Мы только что это обсуждали.

Хартлесс довольно долго наблюдал за моей деревней. Если подумать, то именно тогда образовалась связь между ним, моим учителем и мной. Значит, план Хартлесса приобрёл очертания там? Или же он задумал всё это гораздо раньше?..

— Однако... здесь всё гораздо сложнее, — сказал учитель, прикоснувшись к документу рядом с узором из нитей, и слегка наклонился, чтобы изучить его более тщательно. — Используя Фэйкер в качестве ядра он собирается добиться... чего-то большего, чем призыв Искандера? То есть... с помощью Героических душ создать цепную реакцию...

Он начал что-то бормотать себе под нос, изучая доску с уликами.

— Эй, заморыш, ты чего?

Однако даже грубые слова Адда остались без внимания.

— Чёрт! — воскликнул он, вцепившись пальцами в стену. — Зачем... Я не понимаю...

Он походил на боксёра, который не выстоял против титулованного чемпиона.

Даже мой учитель, который практически инстинктивно препарировал чужую магию, был бессилен.

Я не понимала, что мне делать.

С тех пор, как он сделал меня своей ученицей, я верила, что всегда защищала его. Враги, противостоявшие мне с Аддом, постепенно становились сильнее, а на то, чтобы одолеть их уходило всё больше усилий. Несмотря на это, я могла выстоять против них.

Но теперь...

Я не видела, не слышала и не чувствовала их.

Потому что нашими противниками были магические теории, существовавшие лишь в голове моего учителя.

— Если так, то whydunnit можно объяснить... — учитель ахнул. Вид у него был такой, словно он готов был разрыдаться в любой момент. — Однако теперь проблема заключается в том, почему Фэйкер так легко подчиняется Хартлессу.

— Но...

— Можно подумать, что для Слуг это естественно. На самом деле всё не так. Заставить Слугу следовать приказу могут лишь командные заклинания, однако с их помощью нельзя добиться длительного подчинения. Их количество ограничено.

Помимо того, что находилось на поверхности, в словах учителя было что-то ещё.

Возможно, потому что он испытал это сам десять лет назад во время Четвёртой Войны за Святой Грааль.

— Тогда почему?.. Что за желание заставляет её подчиняться Хартлессу?

— Это... призыв Искандера?

Да. В случае с whydunnit всё было ясно.

Если ему действительно по силам призвать настоящего Искандера, то Фэйкер ему поможет. Я не знала никого, кто так же преданно следовал за другим человеком, как она. Даже если Искандеру захочется завоевать мир, она, скорее всего, с радостью к нему присоединится.

— Тогда что именно Вы не понимаете?

— В формуле явно есть какой-то подвох, потому что даже мне удалось понять, что он собирается призвать Искандера. В то же время Хартлесс потратил на это слишком много времени и усилий. Вряд ли он хотел просто сбить меня с толку.

Пальцы учителя, которыми он только что цеплялся за стену, теперь указывали на доску с уликами.

— Одной теории мало. Завершённая формула требует гораздо больше. Магия не всегда хорошо работает в комбинации с другими типами магии. Чаще всего происходит отдача или неконтролируемая реакция. Чем цельнее или мощнее формула, тем сложнее её менять.

Я внезапно вспомнила о Флате.

Он обладал способностью по собственному желанию создавать новую магическую основу путём импровизации и перестановки. Учитель однажды сказал, что из-за этого Флату было сложно использовать какой-либо тип магии больше одного раза.

В таком случае доска с уликами перед моим учителем представляла собой замысловатый гобелен, на который ушло настолько много времени и усилий, что даже Флат не смог бы разобраться.

— Это как вдеть нитку в иголку. Более того, начиная с тех мест, которые мне удалось расшифровать, заклинание кажется невероятно странным. Это явно результат упорной работы человека, которого, несомненно, можно назвать гением. Лишь необычная одержимость и склонность к нестандартным идеям помогли бы создать нечто такое. Но опять же, несмотря на то, что оно достигло этой стадии... Нет, именно потому, что оно находится на данной стадии, это заклинание в какой-то мере ограничено временем и местом.

— Временем и местом?

Например, расположением звёзд. Или духовных жил.

На магию влияло множество элементов. Поэтому аудитории Часовой башни располагались в тщательно выбранных местах. Также важно было удостовериться в том, чтобы разные заклинания не конфликтовали друг с другом.

Магию весны нельзя использовать с магией зимы.

Создавая формулы, маги постоянно сталкивались с такими трудностями. Поэтому некоторые зарабатывали на жизнь, регистрируя все свои новые формулы на факультете политики, чтобы другие платили за их использование.

— И он находится в центре всего этого.

Пальцы учителя дрожали. Что за сложные эмоции обуревали его сейчас?

— В таком случае, — произнёс он, — зачем мне пытаться остановить Хартлесса?..

— Учитель...

Я не знала, услышал ли он. На меня он не смотрел, а слова его тяжёлым грузом упали на покрытый трещинами каменный пол.

— Если Хартлесс действительно хочет призвать Искандера, может, мне даже стоит помочь ему. Я не должен поддерживать порядок в Часовой башне. И неважно, что у него не будет воспоминаний... неважно, что я не его Мастер... всё это мелочи.

Ну конечно.

Для учителя Часовая башня была лишь отвлечением.

Да, он любил учеников класса Эль-Меллоев, но они не шли ни в какое сравнение с тем, кому он поклялся в верности. Учитель отказался от участия в Пятой Войне за Святой Грааль, но это вовсе не означало, что он забыл про своего короля. Однако он решил узнать, что планировала сделать Фэйкер, которая являлась тенью этого короля.

И нашёл ответ.

Это был призыв Искандера.

Тогда... должна ли я помочь ему?

Стоит ли мне, ставшей свидетелем борьбы моего учителя, поддержать его в этом? Встать ли мне рядом с ним и подтолкнуть к тому, чтобы помочь Хартлессу и Фэйкер призвать Искандера?

— ...

Я не могла понять.

Не могла даже заставить себя говорить.

Мне нужно было вымолвить лишь одно предложение. Я отчаянно хотела помочь ему, но слова не шли на ум. Жаль, что я в своё время не уделяла внимания поэзии, вопреки советам отца Фернандо.

Наконец-то я придумала, что сказать.

— Эм-м... А зачем Хартлессу призывать Искандера?

— Этого-то я и не понимаю, — с выражением горечи на лице сказал учитель. — Фэйкер будет ядром призыва, в этом нет никаких сомнений. Однако Хартлесс окружил это чрезвычайно запутанными заклинаниями, включая помещённую под Печать магию, которую создал Эмия.

— Имеется в виду... то самое назначение на Печать... про которое я слышала?

Судя по всему, это был указ, согласно которому Часовая башня защищала крайне ценных магов, чьи способности невозможно было передать следующему поколению. На словах всё звучало хорошо, но на деле процесс заключался в

извлечении Магических цепей из нервной системы для их последующего сохранения.

Назначение на Печать также было одной из основных целей факультета политики.

— Магия Эмии создаёт поток времени, отделённый от остального мира, — сказал учитель. — Изначально казалось, что он мог достичь конца времени и узреть Исток. По всей видимости, этот метод часто обсуждали после его обнаружения, но меня тогда ещё не было в Часовой башне. К Истоку ведёт множество путей, но этот, вероятно, был одним из самых реалистичных. Неудивительно, что Часовая башня решила сразу же прибегнуть к назначению на Печать. Несомненно, это была работа гения. Будучи Лордом, я знаю основы этой формулы. В зависимости от ситуации её можно совместить с другими типами магии, чтобы создать решение. Однако в комбинации с формулой, которая перегружена таким количеством переменных...

Учитель внезапно замолк.

— Нет, этого не может быть.

Он отверг всё, что только что сказал.

— Если бы всё было просто сложно... В Часовой башне существуют формулы с гораздо более комплексной структурой. Однако я не вижу ни следа того, что разрабатывал Хартлесс до сего момента. Даже в основе чего-то настолько сложного должен находиться тип магии, которым он привык пользоваться. Привычки тех же заклинателей естественным образом вытекают из всего, что они делают. Что Хартлесс пытается осуществить? Зачем ему использовать такую магию? Или это то, каким должен быть глава факультета современной магии?

Пусть и не до конца, но я кое-что осознала.

Намётанный взгляд учителя, вероятно, был направлен именно на людей.

Именно так ему удалось определить сущность и будущее магии драгоценных камней, исходя из природы Лувиагелиты Эдельфельт. Именно так он понял секрет башен-близнецов Изельма, когда столкнулся с мистером Байроном.

Как учитель однажды сказал, *whydunnit* – слабое место любого мага.

«Маги еще до своего рождения становятся частью истории магии. Неважно, примут ли они эту судьбу или же пойдут против нее, это, без сомнения, оставит клеймо на самой их сути. В этом отношении, маг никого не способен обмануть».

Именно такое объяснение я услышала от него в замке Адра. Учитель мог вплотную приблизиться к сущности магии, потому что видел насквозь самих магов.

Однако в следах, которые оставил Хартлесс, не чувствовалось ничего подобного. Поэтому учителю потребовалась помощь со стороны Объёмной ртути, когда он анализировал заклинание, которое мы обнаружили в моей деревне.

Хартлесс не то, чтобы не производил впечатление мага. У него скорее отсутствовали основные качества человеческого существа.

«Бессердечный» доктор...

— Целью Хартлесса является Исток? — непреднамеренно спросила я.

Начало и конец всей магии. К этому стремилось большинство магов. Часовая башня также была возведена ради достижения Истока.

Однако учитель покачал головой.

— Я так не думаю. Комбинация чересчур сложна для этого. Теоретически истока можно достичь с помощью одной лишь магии Эмии. Поэтому её и поместили под Печать. Было бы бессмысленно добавлять Искандера или любую другую формулу в уравнение...

Постепенно в его слова просочилось что-то ещё.

Гнев сменился безмолвным смирением.

— Может, мне просто потребовать объяснений у него?

Он не ждал ответа. Этот вопрос предназначался ему самому.

На мгновение в мастерской воцарилась тишина.

До сих пор, каким бы странным ни было дело, мой учитель обладал чётко выраженной позицией.

Он не считал себя детективом, однако ему всегда удавалось докопаться до правды.

Но что произойдёт, если детектив решит, что дело не нужно раскрывать? Более того, что если детектив решит помочь преступнику?..

Словно у марионетки с перерезанными нитями, рука учителя, скользившая по доске с уликами, безвольно опустилась. Затем он внезапно прижал пальцы к виску.

— В чём дело? — тихо спросила я.

Похоже ему пришло телепатическое сообщение. При отсутствии барьеров связь между магами превосходила современные технологии. Даже мой учитель был способен на такое.

Сообщение длилось примерно десять секунд.

Как и во время пристального изучения доски с уликами, тело учителя неестественно напряглось.

— Что случилось?

— На Слюр-стрит напали!.. — изумлённо ответил он.

Его слова разнеслись по мастерской, наполненной запахом вина.

«Ч-что это было?..»

Я застыла, не в силах произнести ни слова.

Мы были на Слюр-стрит.

Не так давно мы с Флатом и Свеном просматривали записи факультета современной магии в поисках информации о Хартлессе и его учениках.

Всё изменилось за одно мгновение.

Когда мы открыли дверь кладовки, нас встретило облако пыли. Учебное здание превратилось в груды обломков, которые разлетелись во все стороны. Несколько кусков камня торчало из соседних строений, создавая невероятно сюрреалистичное зрелище.

Разумеется, стычки между магами не были чем-то неслыханным. Несмотря на озабоченность Часовой башни сокрытием таинств, сражавшихся никто не разнимал. Напротив, их к этому подталкивали путём тренировок.

Однако я впервые увидела столь вопиющее нападение.

Несомненно, это был эффект некой Великой магии. Она разорвала барьер вокруг Слюр-стрит, словно влажную салфетку, и уничтожила здания, показывая всю мощь стоявшего за ней таинства.

— ...

Нет.

Не может быть.

Я повернула голову и увидела причину этих разрушений. Интуиция подсказала мне, что свет, рассекавший небо подобно комете, был тем самым Благородным Фантазмом, который я уже видела.

То есть...

— Так, стоп, что происходит, Райнес?!

Разумеется, первым пришёл в себя Флат.

Возможно, кому-то вроде него, живущего за пределами установленных норм, нечто из ряда вон выходящее не казалось чем-то странным. Однако я рефлексивно ответила, показывая свою истинную природу:

— Удивительно. Я думала, ты скажешь «Ого, как круто!» или «Никогда не видел ничего подобного!»

— Класс Эль-Меллоев в большой опасности! Разве можно говорить такое, когда люди в опасности?! — серьёзно ответил Флат.

— Ты прав. Прости.

Мои губы невольно изогнулись в кривой улыбке.

Флата нельзя было назвать обычным магом, потому что он не вписывался ни в какие рамки. Поэтому он так сильно переживал за это место.

Пока я думала об этом, ко мне вернулся привычный ход мыслей.

— Флат, сообщи всем, пусть ищут укрытие. Попробуй также связаться с моим братом. Свен, ты будешь защищать меня вместе с Триммау.

— Нет! Нечестно! Я хочу пойти с Ле Шьеном!

— Делай, как велит принцесса, — сказал Свен, назвав меня по прозвищу. — Поскольку мы не можем установить количество пострадавших, сбором людей стоит заняться тебе. В применении магии ты превосходишь всех учеников класса Эль-Меллоев. Я же больше подхожу для поиска того, кто осуществил нападение, или обеспечения безопасности Её Высочества. Всё это к лучшему.

— Нет!

Я пожала плечами в ответ на вопли Флата.

— Я не смогу ни о чём сообщить, не увидев всё собственными глазами. Знаешь, как сильно страдает моя репутация, если выяснится, что наследница факультета современной магии даже не оценила ситуацию после такого унижения? Не за горами Суд Великих, поэтому мне нужно избежать этого даже ценой своей жизни.

— А, теперь я понял! Мертвецы в фильмах всегда оживают в самый неподходящий момент! Я всех уведу и сразу же вернусь к вам! Блин, как же это похоже на начало плохой концовки!

Юноша убежал, махая рукой.

Со Свеном Флат, конечно, тягаться не мог, но всё равно действовал очень быстро.

Коридор начал постепенно заполняться учениками. Моментально подобрав нужные слова, он повёл их за собой. В этом «заводилы» были особенно хороши. Флат непреднамеренно говорил именно то, что думал, даже если он сам не до конца понимал ситуацию.

Свен повернулся ко мне.

— Вы действительно не собираетесь в безопасное место, принцесса?

— Давненько я не слышала это прозвище.

Некоторые называли меня принцессой Эль-Меллой. Но не из уважения. Это прозвище мне навязали вместе со статусом наследницы после того, как семья Арчибальд перестала пользоваться популярностью.

Свен был единственным, кто называл меня так время от времени по совершенно другой причине.

— В чрезвычайной ситуации Вы представляете факультет современной магии, Ваше Высочество.

То есть он таким образом устанавливал систему иерархии. Его отношение ко мне моментально изменилось, словно я стала вожаком волчьей стаи.

Именно поэтому я с ним согласилась.

— Разумно. Кстати, если ты пытаешься пробудить моё чувство самосохранения и убедить меня сбежать... Ты меня вообще слышал? Поскольку моего брата здесь нет, со всеми неприятными вещами должна разбираться я. У меня нет выбора.

— Я понимаю. Но, пожалуйста, будьте очень осторожны.

— Разумеется. Триммау, режим автоматической защиты.

— Слушаюсь, госпожа.

Стоявшая за моей спиной Триммау едва заметно кивнула головой и словно растаяла. Чтобы защитить меня в любой момент, она стала бесформенным сгустком ртути.

Мы начали осторожно продвигаться вперёд. Я не знала, было ли это из-за пыли, или Свен просто принимался с таким видом, но его глаза моментально прищурились.

— Судя по всему, основной удар пришёлся на старое учебное здание... Кстати говоря, мы ведь никогда им не пользовались, да?

— Когда мы возглавили факультет современной магии, это место уже было запечатано. Разумеется, нам сказали, что причиной послужило искажение магической энергии. Неосторожное использование магии могло создать огромный поток злых духов, поэтому мы с братом просто решили его не трогать.

Я приподняла подол платья и перепрыгнула через то, что осталось от стены. В этом не было никакого изящества, но отчаянные времена требовали отчаянных мер.

Юноша рядом со мной сделал шаг вперёд, и его тело сразу же окутала магическая энергия.

Она походила на бледный огонь и была настолько сильной, что её мог увидеть любой маг. Магия семьи Глашайт принимала форму зверей с когтями и сенсорными усилениями, о которых другим оставалось только мечтать.

Звериная магия.

Многие высмеивали её за сопутствующее безумие, но Свену удалось полностью овладеть ею. Я не знала, насколько большую роль в этом сыграли наставления моего брата, но то, что Свен стал самым молодым Прайдом в классе Эль-Меллоев, было достаточным доказательством его способностей.

— Очень странный запах, — сказал юноша, двигаясь лёгким шагом и время от времени отбрасывая в сторону одной рукой огромные обломки. Естественно, после активации звериной магии его обоняние многократно усилилось. Он ловко продвигался сквозь разруху, не обращая никакого внимания на пыль.

Старое учебное здание выглядело ещё хуже, чем обычно.

Если бы на это запечатанное строение обрушилось торнадо, то последствия не внушали бы такой ужас. Все окна были выбиты, а стены почернели.

— Оно полностью... Так вот насколько сильным был удар?

Я невольно сглотнула, услышав слова Свена.

Я заглушила страх, который ничем не отличался от того, что охватил меня на «Рельсовом цеппелине». Если бы я не сделала этого, то мои тело и разум перестали бы функционировать. Возможно, инстинктивное желание отступить перед лицом могущественной Героической души было просто частью природы мага.

— Если это дело рук Хартлесса, — сказала я, вызываясь повысив голос, — то он способен повернуть что угодно, учитывая то, как ему удалось проникнуть на Слур-стрит, прикинувшись Каулесом. Однако если он намеревался отомстить факультету современной магии, то у него не было никаких причин делать паузу после первой атаки. Благородный Фантазм Фэйкер явно способен на постоянные

разрушения. Зачем давать Флату возможность увести всех в безопасное место? Что думаешь?

— Есть у меня пара мыслей, — пробормотал Свен, шагая рядом со мной.

В его голосе чувствовались следы магической энергии. Звериный вой являлся разновидностью магии, которая была хорошо развита во всём мире. В одних случаях с её помощью призывали зло, в других – изгоняли. На одной из своих лекций брат рассказывал, что звуки, выходящие за пределы диапазона человеческого слуха, использовались таким образом на протяжении всей истории мира.

— Есть вероятность, что здесь попросту недостаточно магической энергии. Использование Благородного Фантазма дорого обходится. Согласно моим исследованиям Войны за Святой Грааль, Слуги в какой-то степени полагаются на Грааль, чтобы поддерживать себя. Фэйкер не из числа Слуг-участников и поэтому не обладает такой привилегией.

— Он приложил столько усилий только для того, чтобы выдохнуться в стане врага? Если бы бывший глава факультета современной магии был настолько глуп, это сделало бы мою жизнь гораздо проще.

— Согласен. Данный вариант не стоит внимания, — судя по всему, Свен изначально собирался отмахнуться от этой идеи. — Поэтому я считаю, что его целью было именно старое учебное здание, а не Слур-стрит.

— Неплохо, — сказала я, соглашаясь. — На распечатывание целого здания ушло бы много времени. Гораздо проще пробиться внутрь с помощью Фантазма Фэйкера. Но это всё равно слишком поверхностно. Будучи главой факультета, Хартлесс мог делать с печатью что угодно. Неужели он жалеет о принятом тогда решении?

— Я не профессор, чтобы проявлять чудеса дедукции.

— Мой брат бы, как обычно, сказал, что он не детектив.

Мои губы изогнулись в улыбке, стоило мне вспомнить одну из его мантр.

— Ты один из самородков класса Эль-Меллоев и поэтому можешь работать головой так же, как и он. Флат просто находит ответ. Он никогда не расписывает сам процесс, за что ему и вычитают баллы. Что же касается тебя и моего брата, то вы из тех хороших учеников, которые всегда выдают правильную формулу.

— Whydunnit, — пробормотал Свен, наклонив голову.

— Хм?

— Думаю, профессор тоже заметил другой мотив Хартлесса.

А, ну да. Полагаю, этого стоило ожидать от единственного на данный момент Прайда в классе Эль-Меллоев.

— Что ты имеешь в виду?

— Хартлесс хочет, чтобы для остального мира магии всё было максимально незаметно.

— Что? Серийные исчезновения уже у всех на слуху. Да и убийство в Тайном отделе вскрытия незаметным никак не назовёшь.

— Я не инциденты имел в виду, а карты, что у него на руках.

— А-а...

До меня наконец-то дошло.

— Другими словами, неважно, если все узнают, что его ученики пропали. Хартлессу нужно скрыть тот факт, что у него есть Призрак прошлого с Благородным Фантазмом, способным уничтожить целую армию. Но зачем?

— Несмотря на убийство, Тайный отдел вскрытия не получил какие-либо существенные повреждения. Впоследствии мы выяснили, что это был результат попытки Калуга дать отпор убийце. То есть Хартлесс хочет избежать внимания Часовой башни, которая не лезет в дела магов, пока таинства остаются сокрытыми.

Каждое его предложение было отчётливым и понятным.

Возможно, он подходил на роль детектива даже больше, чем мой брат, который всегда анализировал сложные магические теории.

Хотя нет, если подумать, то для героев детективных романов всё же более естественно курить и разглагольствовать о расплывчатых гипотезах.

— Однако Хартлесс разыграл свои карты здесь. Вероятно, он всё спланировал давным-давно и нанёс удар не только в отсутствие профессора, но и незадолго до Суда Великих.

— Вот как, — сказала я, кивая головой.

Это было похоже на переговоры с людьми. Каждая деталь в действиях Хартлесса несла определённый смысл.

— Если он разыграл свои карты, то это его конечная цель?

— По крайней мере, одна из них. Также должна быть причина, по которой старое учебное здание для него так важно. Вы поэтому решили пойти, да?

— Думаю, можно и так сказать. Моего брата здесь нет, поэтому для меня будет крайне унижительно просто признать поражение, — ответила я. — Брат сказал ни в коем случае не вступать в бой с Хартлессом и Фэйкер. Но я не могу отступить после того, как они напали на Слур-стрит. Даже если я ничего не добьюсь, мне всё равно нужно сделать всё возможное. Кстати, тебе стоит попробовать применить свои аналитические способности в повседневной жизни.

Свен, смотревший на руины старого учебного здания, резко развернулся и сосредоточил всё своё внимание на мне.

— Прошу прощения, что?

— Не прикидывайся дурачком. Если ты так же проанализируешь Грэй, то в ваших отношениях, возможно, наметится прогресс.

— В-Ваше Высочество?!

Услышав это, я рассмеялась.

Эх, молодость. Как же здорово обсуждать подобные темы, будучи людьми, которые питаются тьмой. Это был лишь предлог, чтобы сказать, что маги не могут достичь чего-то настолько выдающегося. Мы лишь сжимаемся от страха перед непорочностью, которую нам никогда не обрести.

Да, я видела в нём эту мечту.

Свен был образцовым магом, но при этом сильно отличался от себе подобных. Всё из-за парадоксального существования моего брата.

Мы обогнули разрушенную винтовую лестницу, и я пошла вперёд, держась рукой за стену и напрягая свои усиленные нервы.

Вскоре мы оказались у цели.

Раньше здесь был вестибюль. Однако нашим глазам открылось нечто удивительное.

— Подземелье?..

Мраморный пол полностью обвалился, обнажив тёмную бездну.

— Что ж, похоже, ты не ошибся в своих рассуждениях.

Вот почему он разыграл свои карты именно здесь.

В таком случае чего Хартлесс хотел добиться? И что скрывалось под этим старым учебным зданием, которое было совершенно не знакомой мне частью факультета?

— Подземелье, подземелье... почему всегда подземелье?! В деревне Грэй тоже было нечто подобное. Такими темпами я скоро мышью стану.

— Наверное, потому что нам такие места не очень хорошо знакомы.

— Ну, мы же всё-таки маги.

— Я пойду первым.

Свен прыгнул в дыру. Беззвучно приземлившись с грацией кошки, он выпрямился и протянул мне руку.

Я собралась с духом и последовала за ним, предварительно усилив ноги.

— Не думала, что под Слюр-стрит есть такое место, — сказала я, озираясь и стараясь издавать как можно меньше шума.

Темнота мне никак не мешала, потому что магам было достаточно мельчайшей частицы света, чтобы нормально видеть.

Я не могла поверить своим глазам, однако отрицать реальность того, что я увидела во мраке, было невозможно.

Это был огромный объект, очертания которого показались мне знакомыми.

Упавший сверху камешек отскочил от его поверхности.

— Что это?..

Я сглотнула и вытянула руку. Мне всё ещё хотелось сделать вид, что передо мной ничего не было, но мои пальцы коснулись объекта. Несмотря на поистине большие размеры, его поверхность была похожа на хитин молодой особи. То есть...

— Это труп насекомого? — тихо пробормотал Свен. В его голосе отчётливо чувствовалось удивление.

Да. Мне не хотелось это признавать, но пришлось.

Перед нами лежало тело огромного насекомого.

Вероятно, это была мокрица или некая её разновидность. Однако тело насекомого было слишком уж большим. Как минимум три метра в высоту и десять в длину. Более того, в просторной подземной пещере оно было не единственным.

— Нет! Этого не может быть! — воскликнула я, мотая головой. — Каким бы хорошим ни был наш барьер, я не могу поверить, что никто не заметил всё это за столько лет. Если так, то мы полные идиоты!

Пещера явно превосходила размерами старое учебное здание. Возможно, она была даже больше, чем Слур-стрит, и выходила за пределы барьера. Такая огромная полость попросту не могла оставаться незамеченной, пока мы проводили занятия прямо над ней.

Однако другой вариант был ещё более странным.

Эта пещера как будто появилась лишь несколько минут назад.

— ...

Пытаясь собраться с мыслями, я посмотрела на огромное тело и сделала вывод:

— Это труп существа из Могилы духа, не так ли?

— Из Альбиона?

— Другого разумного объяснения у меня нет. Я допускаю, что следы подобных созданий можно обнаружить в каких-нибудь укромных уголках земли. Но точно не под Лондоном, — сказала я.

Потому что это было невозможно. Маги не должны говорить такое, но мне было сложно принять нечто настолько абсурдное.

Чёрт, этого я точно не ожидала, потому что мои мысли были заняты лишь контрабандой.

У меня были подозрения, что факультет современной магии при Хартлессе располагал нелегальным источником денег. При обычных обстоятельствах заполучить артефакты в обход Тайного отдела вскрытия не представлялось возможным, но ученики Хартлесса были Выжившими и могли знать какие-нибудь тайные проходы или лазейки.

«Ещё до меня доходили слухи о контрабанде».

Мой брат сам это сказал во время разговора с Лордом Трамбелио.

Разумеется, все мои дальнейшие действия и умозаключения строились именно на этом.

Если это вскроется во время Суда Великих, нам не поздоровится. Новость о том, что здесь занимались контрабандой артефактов из Альбиона, приведёт к краху Эль-Меллоев, и это мы ещё легко отделаемся. В худшем случае следующую сотню лет нам придётся провести в рабстве.

Но это...

Невозможно было попасть в Альбион, просто пробив дыру в полу старого учебного здания. Даже самые верхние ярусы находились на более чем десятикилометровой глубине. Что же в таком случае творилось здесь?

— Часть Альбиона по чистой случайности оказалась близко к поверхности прямо под факультетом современной магии? Или же какое-то существо просто решило вырыть себе нору и перестаралось? Да я скорее поверю в то, что Хартлесс построил здесь атомную электростанцию.

После этих слов я ощутила мучительную боль и схватилась за грудь.

— Гха!

— Ваше Высочество!

Мои глаза горели огнём. Мне не нужно было зеркало, чтобы понять, что они стали ярко-красного цвета. С границ поля зрения начали медленно сползаться тени.

— Я в порядке. Свен, защити дыхательную систему с помощью звериной магии. Переизбыток эфира может повредить твои внутренние органы.

— Понял.

Свен сразу же перенастроил магическую энергию вокруг себя. Сам воздух теперь был насыщен таинством. Такая среда могла существовать только в Альбионе. Эту истину я должна была принять, хотелось мне того или нет.

Однако вопрос так и остался без ответа. Какого чёрта здесь происходило?

Хартлесс не стал бы нападать на Слюр-стрит, только чтобы показать нам это.

Тогда каков его мотив? И где носит моего брата, когда он должен быть здесь?

Сердце бешено колотилось из-за беспокойства и разочарования, которые крутились у меня в голове.

Подёргивая носом, Свен осмотрел тело насекомого, после чего заглянул за него. Он что-то учуял в непроглядном мраке, перед которым моё усиленное зрение было бессильно.

— Оно там?

— Да, но нас всё ещё разделяет небольшое расстояние.

Свен без всяких колебаний встал на четвереньки.

— Прошу, Ваше Высочество.

— А ты обещаешь мне приятную поездку, как на «Астон Мартине»?

— Могу обещать лишь бешеную скачку, как на несущейся во весь опор лошади.

Юноша без всяких усилий оттолкнулся от земли, словно я была легче пёрышка.

Спрыгнув со спины гигантского изопода, он устремился вперёд, цепляясь за стены пещеры. Вместо того, чтобы бежать на своих двоих, Свен превратил свои руки в огромные полупрозрачные когтистые лапы, сотканые из магической энергии. Я вцепилась в его спину, когда он перепрыгнул со стены на потолок, игнорируя все законы гравитации.

— Как удобно, — пробормотала я, надёжно удерживаемая на месте хвостом Свена, который тоже был создан из магической энергии. Будучи отличником, он всё продумал. Триммау также слегка растянулась, скрывая своё присутствие и следуя за нами.

Воздух не был полностью застоявшимся. Наверное, поэтому Свен смог что-то учуять.

Спустя какое-то время я тоже заметила нечто странное.

— Это...

Пространство искажалось.

Хотелось бы мне сказать, что воздух просто дрожал из-за жары, но время года для этого было неподходящим. Несмотря на то, что под землёй не существовало ни зимы, ни лета, здесь всё равно было холодно, как на поверхности.

Поэтому это не могло быть оптическим явлением.

Как, впрочем, и тьмой.

Нет, это было нечто, что наше ограниченное зрение не могло воспринять в полной мере.

— Портал? — невольно пробомотала я.

В Лондоне существовало лишь четыре портала, ведущих к Альбиону. Более того, все они находились очень глубоко под землёй. Однако этот таинственный проход появился именно здесь.

Свен резко повернул в сторону.

Рядом с порталом *показалась большая колесница*.

Она походила на танк, только очень древний. Такие колесницы, запряжённые лошадьми, присутствовали на полях сражений в античные времена.

Однако эту тянули за собой не лошади, а два скелета драконов. Каждый из них излучал поистине огромное количество магической энергии, а молнии, плясавшие на их закованных в металл лапах, окутывали всю колесницу ужасающей пурпурной аурой.

Гекатова колесница.

Я вспомнила её название.

Несмотря на то, что изначально эта колесница была *Благородным Фантазмом Искандера*, она тоже могла ей управлять.

Фэйкер со спокойным видом держала поводья в руках.

— Всё-таки явилась.

Её губы изогнулись в свирепой, но красивой улыбке.

За её спиной на колеснице стоял Хартлесс, придерживая рукой длинные рыжие волосы.

Мастер и Слуга.

Они смотрелись очень естественно. Несмотря на то, что их знакомство длилось не больше двух месяцев, они выглядели так, словно прошли вместе бессчётное количество битв. С другими Мастерами и Слугами было точно так же? Я не знала, потому что никогда не участвовала в Войне за Святой Грааль.

— Замечательно. Мастер предоставил мне поле боя, за что уже получил мою благодарность. Я выглядела бы полной дурой, если бы ты не пришла.

Нет.

Битва уже состоялась.

На земле в лужах собственной крови лежали существа, похожие на тех, что мы уже видели. Одни походили на мутировавших шимпанзе, другие – на сухопутных акул или подвергающихся метаморфозе улиток. Все эти аномальные чудовища были мертвы.

Я невольно содрогнулась от страха при виде их расколотых панцирей. Будучи насыщенными таинством, они, вероятно, были прочнее стали.

Да. Посреди этого кошмара стоял истинный монстр.

Сильнейший вид фамильяров, способный уничтожить даже неведомых тварей Альбиона.

Другими словами, Призрак прошлого, призыв которого из Трона героев не могло объяснить даже тайное искусство духовных эвокаций. Так мы называли существ вроде неё.

— Прошу меня простить, Ваше Высочество, — решительно сказал Свен.

— Подожди, — сказала я как можно тише, останавливая его. — Не думаю, что она обращается к нам.

В этот раз я кое-что почувствовала.

Обычно плохо поддающиеся контролю Мистические глаза пронзила боль, когда они зафиксировали следы магической энергии, источник которой находился где-то во тьме.

Хартлесс медленно улыбнулся.

— Ах, как не вовремя. Я надеялся, что здесь никого не будет. Не ожидал Вас увидеть. Нет, это не может быть совпадением.

Значит...

Все мои силы ушли на то, чтобы не закричать.

Что это была за странная ситуация, в которой мы оказались? Мой и без того перегруженный мозг, казалось, был готов взорваться после появления нового действующего лица.

— Ха-ха, я просто пришла забрать свои сигареты, — раздался голос.

Из тьмы возникла оранжевая аура.

Свисавшие с нагрудного кармана белой рубашки очки, сидевшая на плече хрустальная стрекоза... Вероятно, присутствие именно этого фамильяра ощутили мои Мистические глаза. Лично я с ней в последнее время не встречалась, но Грэй, Флат и Свен видели её всего лишь два дня назад.

Аозаки Токо вышла на свет, весело глядя на Слугу и её Мастера.

Я не знала, как на всё это реагировать.

С одной стороны находился Призрак прошлого.

Воительница из древних времён, запечатлённая в Троне героев.

С другой – кукольная-Гранд.

Женщина, которая представляла собой вершину современной магии и не так давно подлежала помещению под Печать.

Обе несли в себе таинства, отрезанные от мира. Их существование уже считалось чудом. Общим хватало сил, чтобы пошатнуть саму основу Часовой башни. Кто бы мог подумать, что они встретятся здесь, в пещере под факультетом современной магии?

Более того, что произойдёт, если между ними действительно завяжется бой?

— Полагаю, это наша первая встреча, мисс Аозаки, — поклонившись, сказал доктор Хартлесс.

Токо приняла его приветствие и остановилась на некотором расстоянии от них.

— До меня доходили слухи о знаменитом докторе Хартлессе, когда я была ещё ученицей. Жаль, что мне так и не довелось толком познакомиться с факультетом современной магии. Однако благодарю за то, что показали мне кое-что интересное.

Увидев, что глаза Токо изучали окружающее пространство, Хартлесс наклонил голову.

— Вы про портал в Альбион?

— Ох, не стройте из себя дурака, бывший глава факультета. Вы же вломились сюда с помощью Благородного Фантазма. Ясно, что портал – это ещё не всё. Ваши знания о свойствах этого места превосходят мои, не так ли? Всё-таки я здесь совсем недавно.

Токо начала медленно обходить их по кругу. Видимо, её хотелось посмотреть на лица Хартлесса и Фэйкер под другим углом.

— Я бы привела в качестве примера Блуждающее море. Или Бермудский треугольник.

Я слышала о них.

Блуждающее море было частью Ассоциации магов, наряду с Часовой башней и институтом Атлас, и состояло из магов, которые слепо почитали Эпоху богов. Оно появлялось лишь раз в год.

Бермудским треугольником же называли район в Атлантическом океане, знаменитый на Западе тем, что там исчезали морские и воздушные суда.

Звуки шагов Токо эхом разносились по подземной пещере.

— Они работают по-разному, но результат очень похож на то, что мы имеем здесь. Да, как пузырьки на поверхности напитка, которые появляются и сразу же исчезают. Кстати, мне до сих пор больше всех нравится сладковатая газировка в причудливых бутылках. Интересно, японцы до сих пор кладут в них стеклянные шарики? — Токо закрыла глаза, словно вспоминая прошлое. — Точное

местонахождение Альбиона, вероятно, не нанесено на поверхность человеческого порядка. Поэтому его координаты постоянно меняются. Слыхали про квантовое поведение в современной науке? Очень похоже. Поскольку ему не нужно полагаться на реальность, он способен возникнуть практически где угодно. Часть Альбиона, которая находится в десятках километров под землёй, может одновременно существовать у самой поверхности. Другими словами, как бы смешно это ни звучало, изолированное пространство блуждает туда-сюда.

Пространство... блуждает?..

Эти слова казались странными, однако в них всё равно был некий зловещий смысл.

Я внезапно вспомнила про видеоигры, которыми увлекался мой брат.

В них иногда присутствовали особые участки, которые возникали из ниоткуда. В одних случаях это были бонусные уровни, в других – дополнительные этапы с необычайно сильными врагами. Хотя они и появлялись по-разному, эти уровни как будто существовали за пределами обычного порядка.

Что если это место было таким же?

— Так вот, периодически возникают пузырьки, связанные с Альбионом, которые, однако, неизбежно исчезают со временем. Ни маги Часовой башни, ни Тайный отдел вскрытия, ни Выжившие этого не замечают. Но Вы, будучи бывшим главой факультета современной магии, знали, что такой пузырьёк появится под старым учебным зданием... Ну как Вам?

— Впечатляет, госпожа Гранд.

Улыбка Хартлесса даже не дрогнула.

— Ваше Высочество...

— Да. Выходит, мы нашли того, кто занимался контрабандой артефактов, — тихо произнесла я.

Мы всё никак не могли понять, откуда Хартлесс брал деньги. Он каким-то образом профинансировал ставки Иветт на «Рельсовом цеппелине» и покупку липового листа в деле о башнях-близнецах Изельма. Пространство, которое позволяло ему периодически извлекать артефакты из Альбиона, всё объясняло.

Однако кое-что оставалось без ответа.

Зачем Хартлессу проникать в Альбион?

Почему он пошёл на крайность и нанёс удар по Слюр-стрит с помощью Благородного Фантазма именно сейчас?

Пока эти вопросы вертелись у меня в голове, Хартлесс спросил:

— Что привело Вас сюда, мисс Аозаки?

— А, мне заплатили, чтобы я провела расследование. Обычно это не в моём стиле, но, полагаю, таков уж этот мир. Кстати говоря, заказ поступил от одного из Ваших учеников.

Взгляд Токо пронзил Хартлесса насквозь.

— Перейду сразу к делу. Что Вы сделали с бывшими учениками?

— То есть?

— Не вижу в этом вопросе ничего сложного. Мне просто интересно, действительно ли они Ваши ученики, доктор Хартлесс?

В смысле?..

Я даже не могла понять, почему Токо решила спросить об этом.

Однако Хартлесс нахмурил тщательно ухоженные брови.

— Что ж, это неприятный вопрос, — сказал он с таким видом, словно кто-то из учеников указал ему на ошибку в лекции.

Спустя секунду он спокойно ответил:

— Я сказал им посвятить жизнь самому светлому. Они вняли моим словам и устремились в погоню за своими мечтами, только и всего.

— Вот как. Не могу сказать, что это плохо. Но что Вам понадобилось в Альбионе? Почему Вы планировали это более десяти лет, отказавшись от должности главы факультета?

— Всё на самом деле невероятно обиденно, — сказал Хартлесс. В этот раз на его губах возникла едва заметная улыбка. — Спросите любого другого мага, и он ответит Вам точно так же. Причина слишком скучна, слишком банальна. Это как уколоться шипами, собирая цветы.

Как обычно, голос Хартлесса был спокойным и собранным.

Нечто простое, сравнимое с обычным сбором цветов.

Мной завладела ярость. Он изуродовал мою Слур-стрит из-за какой-то мелочи?

В ответ на это Токо озвучила новое имя.

— Вы помните ученика по имени Куро?

Как и ожидалось, на лице Хартлесса не дрогнул ни один мускул.

— Всех Ваших учеников можно отследить, даже пропавших. Однако этот единственный, о котором ничего не известно. Последнее упоминание о нём было около десяти лет назад. До того, как Вы подали в отставку и покинули Часовую башню.

— ...

Ответа не последовало.

Хартлесс и Токо скрещивали невидимые клинки. Атмосфера была такой же, как и во время напряжённого ланча с Лордом Трамбелио. Разница заключалась в том, что эти двое действительно могли начать сражаться друг с другом в любой момент.

— Как бы то ни было, я не ожидал Вас здесь увидеть, — сказал рыжеволосый маг, меняя тему. — Кто заплатил Вам? Кто потрудился нанять кукольницу-Гранда?

— Вы раздуваете из мухи слона. Я выполняю самые разные заказы. Однажды меня даже попросили посадить персонализированную куклу в углу выставки. Это всего лишь ещё одна скучная работа. Ах, я в самом деле прошла длинный путь за последние несколько лет.

— Учитывая время, Ваш наниматель имеет отношение к Суду Великих, не так ли?

— Я не стану отвечать на этот вопрос, — с улыбкой сказала Токо.

Хартлесс проявил осторожность и сделал паузу, прежде чем заговорить вновь.

— Это немного беспокоит меня. К тому же ума Вам не занимать. Вы представляете для меня такую же опасность, как и вся Часовая башня. Если Вы не против, я хотел бы услышать ещё немного из того, что Вам есть сказать.

— О, дай мне опробовать силы против современного мага, — произнесла Фэйкер с огнём в глазах.

Хартлесс явно этого не ожидал. Он ахнул и посмотрел на улыбающуюся Фэйкер.

— Вот незадача. Похоже, я разожгла боевой дух, — Токо закатила глаза. Видимо, она предвидела такой исход, но всё равно хотела его избежать. Женщина словно знала, что играет с огнём, однако не желала спалить весь дом.

— В таком случае у меня нет выбора.

Токо покачала головой, и раздался звук.

Ей даже не нужно было произносить арию. Именно поэтому то, что произошло дальше, застало Хартлесса и Фэйкер врасплох.

Мастера и Слугу внезапно окружили магические письмена. Если глаза меня не обманывали, то руны вспыхнули именно там, где проходила Токо.

Она нанесла их своими каблуками?!

Что это за монструозная техника такая?

— Какое-то время назад мне удалось вывести руну, которая создаёт другие руны. Вернувшись в Лондон, я решила оставить парочку при себе.

Магия рун когда-то считалась исчезнувшей.

Типы магии, которые канули в небытие вместе с магической основой, вернуть было невозможно. Семьи, которые верили в частичное существование магии рун, постепенно вымерли, не желая мириться с реальностью.

Однако это исчезнувшее искусство удалось возродить, и сделала это именно Аозаки Токо.

За столь великое достижение Часовая башня присвоила ей ранг Гранда.

И теперь руны под её ногами начали множиться. Сперва их количество увеличилось до нескольких сотен, затем до тысяч... В мгновение ока Мастера и Слугу окружило целое облако рун.

— Сделано, конечно, на скорую руку, но, надеюсь, вы не против. Жги, Ансуз!

Обычно с огнём была связана руна Кеназ. Ансуз же использовалась в ритуалах богов. Порой руны применяли в качестве языка. В других случаях они представляли самих богов, поэтому те, кто их использовал, могли направлять всё, что эти боги олицетворяли. Мысли о боге грома призывали молнию. Мысли о боге огня призывали пламя.

В данном случае огонь был не просто огнём. Токо выбрала эту руну специально для того, чтобы выжечь могущественное таинство, которое несла в себе эта Слуга!..

— Фэйкер!

Мне показалось, что я что-то слышала в этом урагане огня.

И затем...

— Аэлло.

Мне в лицо ударил поток воздуха.

Этот таинственный ветер мгновенно погасил пламя, созданное тысячами рун.

— Решила сжечь Героическую душу пламенем богов? Что ж, хорошая идея. Да и огня ты создала достаточно. Но тебе не кажется, что призыв частиц богов сыграет на руку именно мне?

Фэйкер отличалась от современных магов, потому что жила в Эпоху богов и могла использовать их силу напрямую. Несмотря на то, что все природные феномены утратили связь с божественными силами, их всё ещё можно было пустить в ход. Например, если это сделает Слуга из Эпохи богов, то...

Она не оставила Токо даже шанса использовать другую магию.

— Нереиды!

Если имя, прозвучавшее до этого, принадлежало гарпии из греческой мифологии, то нереидами называли морских нимф.

Влага в воздухе затвердела, сковав руки и ноги женщины-Гранда.

— Ха-ха, это быстрая ария из Эпохи богов? — рассмеявшись, сказала Токо. — Все подобные заклинания требуют лишь одно слово вне зависимости от количества таинства! Похоже, конечно, на откровенное жульничество, но я бы назвала это просто ошибкой в системе.

Несмотря на то, что её обездвигили, Токо даже не думала останавливаться.

Раздался пронзительный свист.

Вероятно, она уже закончила приготовления к следующему шагу, когда призвала огонь. На её плечо приземлилась хрустальная стрекоза. Однако это был не тот фамилляр, что сопровождал Токо изначально. Одна за другой стрекозы начали собираться вокруг «оранжевой» магессы, образуя некое подобие башни.

Затем хрусталь начал менять форму. Весь рой превратился в пушечные стволы, которые повернулись в сторону Фэйкер и Хартлесса.

- Может, ты не знаешь, маг из Эпохи богов, но такие штуки сейчас очень популярны. Разве в Великобритании их не продают?

— Вы про игрушки-трансформеры? Кажется, впервые они появились именно в Вашей стране, — сказал Хартлесс.

— О, я узнала кое-что новое, спасибо, — Токо прищурила один глаз.

Стволы накопили магическую энергию и выстрелили одновременно.

Эти сгустки энергии тщательно направлялись и были достаточно мощными, чтобы нанести вред Слуге. Не говоря уж о Хартлессе. Даже превосходный маг всё равно оставался человеком. Если эти снаряды попадут в цель, смерть будет неизбежна.

Раздался шёпот ветра.

Из-за выстрелов поднялись облака пыли. Пока пещера содрогалась от взрывов, я кое-что заметила.

Тень Фэйкер устремилась вперёд, развеивая пыль подобно порыву ветра, а Хартлесс так и остался стоять позади неё, совершенно невредимый.

— Соппротивление магии! Нет, какой-то пассивный навык? — воскликнула Токо, сразу же осознав причину такого невероятного исхода.

Возможно, этот навык был воплощением всей её жизни, проведённой в качестве тени Искандера, навлекающей проклятия на себя. Вся магия, которая была нацелена на Хартлесса, отклонилась в сторону и обрушилась на Фэйкер.

Её талисман разлетелся на куски.

Вероятно, это украшение создали ещё при её жизни для защиты Искандера. Снаряды, способные разнить Слугу, стали не опаснее ветерка, развевавшего её волосы.

— Прекрасная меткость, — пробормотала Слуга. — Всё в тебе, начиная с хода мыслей и заканчивая готовностью к битве, заслуживает восхищения. Твои заклинания гораздо точнее моих. Такого мага не стыдно представить моему царю.

Для кого-то вроде неё это, несомненно, была величайшая похвала из всех возможных.

— Но ты всё равно слишком уязвима!

Воздух в пещере внезапно что-то рассекло. Однако удар Фэйкер, готовый расколоть череп Токо надвое, беззвучно замер в паре дюймов от её лица.

— Молодец, Свен, — негромко сказала я.

— Спасибо, Ваше Высочество, — коротко ответил он.

Именно Свен остановил меч Героической души. Его тело окутывала звериная магия.

Однако свою роль сыграла не только она. Руку, схватившую клинок, обволакивала серебряная броня, никак не мешавшая звериной магии. Это была перестроившаяся часть Триммау. Увидев, что Фэйкер впитала в себя все снаряды, которые выпустили превращённые в оружие стрекозы, я приказала Свену вступить в бой и использовала Объёмную ртуть.

— Ты...

— Прошу меня простить!

Звериный вой ударил Фэйкер прямо в лицо.

Магию Свена можно было использовать и так. Этот вой вышиб бы весь дух из обычного мага. Убить Фэйер он не мог, но заставил её пошатнуться.

Токо отпрыгнула вместе со Свенем назад и взмахнула рукой. Призванные Фэйкер магические оковы испарились за пару секунд. Как обычно, она с лёгкостью вытворяла невероятные вещи, от которых любой бы лишился дара речи.

Токо посмотрела в мою сторону и прикрыла один глаз.

— Я знала, что Вы рано или поздно появитесь, но не ожидала, что это произойдёт именно сейчас.

— Ха-ха, разве можно было пропустить такое? — я криво улыбнулась и почесала голову. Несмотря на все наши усилия, кукольница-Гранд всё равно видела нас насквозь.

— Спасибо. Кстати, можете защититься от этой жуткой воительницы? — поинтересовалась Токо, подняв взгляд.

— Готовься, Свен.

— Да, Ваше Высочество.

Свен шагнул вперёд. Мне с Токо нечего было делать в ближнем бою, поэтому нам пришлось отступить. Если Фэйкер приблизится к нам на расстояние удара, то мы сразу же лишимся голов. В пещере по-прежнему царила напряжённая атмосфера, а запах земли, опалённой снарядами, словно сжимал моё сердце.

— На Вас можно рассчитывать?

— Разумеется. Я уже подготовилась на тот случай, если мне не хватит рун, но маги из Эпохи богов действительно грозные противники.

Она сделала паузу, чтобы улыбнуться.

— Уязвимость – обычное дело. Я же всё-таки хрупкая женщина. Всяко лучше, чем называться старухой.

— Вы не могли бы избавиться от веселья в голосе?

— Простите, но я просто не могу удержаться, — ответила Токо.

Я могла её понять. Для обычных магов было вполне естественно восхищаться таинствами из Эпохи богов до такой степени, что их собственная жизнь переставала быть важной.

Маги из Эпохи богов сильно отличались от современных магов.

Быстрая ария служила тому примером. Современных магов связывали определённые ограничения, что бы они ни делали. Глубина и сила магии автоматически определялась простым действием магической энергии и количеством необходимых строк, начиная с одной и заканчивая десятью. Даже магии рун Токо требовалась предварительная подготовка, поэтому её можно было назвать ещё более изнурительной.

Однако маги из Эпохи богов с лёгкостью обходили эти ограничения.

Им достаточно было одного слова, чтобы обмануть весь мир и сотворить заклинание. Именно так Фэйкер смогла пробиться сквозь руны Токо. Поскольку глубина магии различалась, их точность и сила не поддавались непосредственному сравнению. Таким образом парадоксальные феномены можно было полностью переписать.

Когда мой брат и Грэй сражались с Фэйкер на «Рельсовом цеппелине», у неё не было возможности продемонстрировать все свои магические способности...

— Ты один из учеников Лорда Эль-Меллоя II? — пробормотал Хартлесс из-за спины своей Слуги.

— Да. Самый старший и опытный, Свен Глашайт, — сказал Свен, сделав упор на первые слова.

Флат тоже считался таковым, однако между ними существовало важное различие.

Подстраиваясь под звериную магию, броня из ртути изменила форму и превратилась в тонкие серебряные нити.

Внезапно очертания руки Свена размылись.

Я не заметила приближения Фэйкер.

Раздался звук столкновения двух тяжёлых предметов. Он повторился дважды... нет, трижды. Однако непрекращающееся вибрирующее эхо явно указывало на то, что количество звуков было во много раз больше.

Рефлексы Свена, выходявшие за пределы возможностей усиления обычных магов, помогали ему отражать все удары Слуги. Объёмной ртути, созданной Кайнетом Эль-Меллоем Арчибальдом, которого я когда-то называла своим братом, тоже было достаточно для того, чтобы парировать атаки Фэйкер.

Искры разлетались по всей подземной пещере.

Свен практически постоянно находился в воздухе. Проворность давала ему небольшое преимущество. Мои глаза видели лишь смазанную тень, метавшуюся туда-сюда с невероятной скоростью. Я чувствовала ритм Свена и старалась не отставать, стремительно перестраивая его броню. Как и я, Свен понимал, что для победы над Слугой ему нужно было довести себя до предела.

«Прости, брат!» — подумала я.

Он сказал нам незамедлительно отступить в случае столкновения с Хартлессом и Фэйкер. Однако мы больше не могли следовать этим указаниям. Хотя встреча с Аозаки Токо была совершенно случайной, инстинкты подсказывали мне, что лучшего шанса сразиться с Хартлессом нам не представится.

В то же время ситуация была максимально опасной.

Окружённая свистящей тенью Фэйкер метнула свой меч. Я могла лишь предположить, что она сделала это без какой-то конкретной цели.

Воздух окрасился алым цветом.

Лишь через несколько секунд я осознала, что причиной появления красной дуги было ранение Свена. Меч с лёгкостью разрубил серебряную броню и задел его живот.

— Свен!

— А-а-а-а-а!

Свен понял, что его достали, и атаковал в ответ, яростно размахивая ртутными когтями. Он тщательно контролировал свои мышцы и нервы, чтобы свести кровотечение к минимуму. Юноша превратился в совершенный Тайный знак, союз звериной магии и магии Эль-Меллоев, у которого было достаточно силы, скорости и таинства, чтобы разрубить сталь и нанести вред Слуге.

Однако Фэйкер спокойно парировала удары, которые обрушивались на неё со всех сторон. Создавалось впечатление, будто в сердце Свена щёлкнул переключатель, поскольку Слуга справлялась с его натиском без особых усилий.

Более того, с помощью быстрых арий она успевала уничтожать снаряды, которые выпускали окружающие её хрустальные орудия.

— !..

Я резко вздохнула.

Фэйкер была не только магом из Эпохи богов, но и искусным воином. Всё это было мне известно. Однако я не знала, что она прятала в рукаве такие трюки.

— Какой интересный ученик, — сказала Фэйкер, продолжая отражать своим клинком удары когтей Свена.

Её голос был сильным и пронизывающим. Вероятно, в эпоху, когда никаких коммуникационных технологий ещё не существовало, для генералов на поле боя обладать таким голосом было особенно важно.

— Я видела магов на Востоке, которые использовали силы зверей. С индийскими магами тоже пришлось повозиться. Было бы ещё тяжелее, если бы не наш проводник. Ха-ха, он принёс хорошее вино. Правда, мой царь напился, а результаты были далеки от приятных.

— ...

Настраивая Объёмную ртуть, я вспомнила одну легенду.

Это была история о восточных походах Искандера. Изучая брата, я неизбежно добралась до Героической души, которую он призвал.

Согласно некоторым источникам, молодым солдатом, который вёл Искандера в этом походе, был сам Чандрагупта, который после основал империю Маурьев в Древней Индии. Такие персонажи были разбросаны по всему миру, формируя основу для истории. Это служило ещё одним доказательством того, что Искандер был больше, чем просто герой.

А эта Героическая душа считалась его тенью.

— Тогда я поступила так.

На мгновение глаза женщины вспыхнули. В отличие от быстрой арии, это было простое действие, которое можно было осуществить с помощью одной лишь магической энергии.

Мистические глаза принуждения. Они не дотягивали до самоцветного или золотого ранга, но всё равно обладали благородным цветом, который можно было назвать кристаллизацией таинства. Естественно, слабые Мистические глаза вроде моих меркли по сравнению с ними. Я застыла вместе со Свеном, его звериной магией и ртутной бронёй.

— Какой позор, — пробормотала Фэйкер.

Она не издевалась над нами. В этих словах чувствовалось искреннее сожаление.

— Ты бы смог дать мне достойный отпор после десяти или, может, двадцати сражений. Полгода тренировок в армии моего брата сделали бы из тебя грозного воина.

Говоря про «брата», она имела в виду настоящего Гефестиона.

После этого меч Фэйкер тоже замер в воздухе. Она бросила взгляд в мою сторону.

— Вот тебе современный ответ.

Токо тоже смотрела на Фэйкер, собрав рукой волосы в пучок. Осознав, что произошло, я сглотнула.

Один из глаз Токо излучал сияние.

— Этот Мистический глаз весьма впечатляет, — негромко произнесла Фэйкер.

— Что, не можешь пошевелиться?

Я не видела её глаза, но улавливала магическую энергию.

Что она пыталась сделать?..

Это можно было назвать Мистическим глазом сверхвысокой точности?

Если я не ошибалась, она носила линзы. В немалых количествах. Этих линз было больше двадцати, причём каждая из них выполняла свою роль, экспоненциально увеличивая точность Мистического глаза. Таким образом она смогла перебороть Мистические глаза Фэйкер и сковать её движения.

— Все современные камеры и проекторы используют несколько линз. Различные их комбинации дают определённые плюсы вроде фокуса и коррекции. Если же собрать их вместе, то эффект усилится. Я построила систему виртуальных линз внутри своего Мистического глаза. Именно так помогают пациентам с глаукомой или катарактой. В современной науке это пользуется большой популярностью.

Однако...

— Жаль, что мне не удалось избежать воздействия. Теперь я не могу нормально управлять магической энергией, — сказала Токо, посмотрев на свои ноги.

Токо тоже оказалась под эффектом Мистических глаз Фэйкер. Её фамилыяры потеряли способность летать и упали на землю.

Стоявший за спиной Фэйкер маг одобрително кивнул как ни в чём не бывало.

— Как так...

— Похоже, Фэйкер удалось впитать даже проклятие Мистического глаза.

Редкий навык, с помощью которого она защищала Искандера в прошлом, помогал ей так же хорошо в настоящем. Он даже уберёт её Мастера от ловушки кукольницы-Гранда, тем самым погрузив нас в пучину отчаяния.

Хартлесс коснулся плеча Фэйкер и развеял эффект проклятия.

— Дело в том, что тот тощий маг уже использовал похожий приём, чтобы противостоять моим Мистическим глазам.

Токо нахмурилась в ответ.

— Вот оно что. В таком случае надо будет пожаловаться Лорду Эль-Меллоу II на то, что он научил новому трюку и без того сильного врага, — надувшись, сказала она.

В ответ на это Фэйкер легонько постучала по своему мечу.

— Что ж, ты предпочитаешь обычное обезглавливание? Или же мне заставить тебя убить себя? Я много что могу приказать тебе, но мне кажется, что лучше обойтись без таких сложностей, дабы не угодить в какую-нибудь западню.

— Я рада, что ты такого высокого мнения обо мне. Будучи магом, я уже получила свою дозу удовлетворения, так что сделай это быстро.

— Не убивай её, Фэйкер, — вмешался Хартлесс. — У Аозаки Токо есть козырь, который активируется в случае её смерти. Если это произойдёт здесь, то погибнут все, включая тебя, меня и, возможно, весь факультет современной магии.

— Хм.

Меч Фэйкер остановился.

Токо негромко вздохнула.

— Вы в курсе того, что произошло в башнях-близнецах Изельма, не так ли?

— Для меня было честью воочию увидеть способности Гранда. Пришлось потратить немало дорогих артефактов, но зрелище того стоило.

Мы уже знали, что именно Хартлесс помог приобрести липовый лист, который послужил началом инцидента в башнях-близнецах Изельма.

Вероятно, Хартлесс каким-то образом следил за происходящим. Разумеется, он, скорее всего, также просчитал свои действия в случае сражения.

— Разрушение факультета современной магии не является Вашей целью, не так ли? — будничным тоном спросила Токо.

Несмотря на то, что её загнали в угол, женщина была совершенно спокойна. Это было больше похоже на обычную встречу, в ходе которой они обменялись вежливыми приветствиями, после чего принялись обсуждать свою магию. Теперь же настало время пофилософствовать и поговорить о таких вещах, как природа высокомерия и честности.

— В противном случае Вы бы просто всё разнесли с помощью колесницы. Это ведь очень мощный Благородный Фантазм. Из современных магов лишь единицы смогли бы организовать отпор. Как, в конце концов, прикажете противостоять несущейся во весь опор колеснице из Эпохи богов? Однако этого не произошло. Ваша цель — попасть в Альбион. Почему?

— А Вы как думаете? — с улыбкой задал встречный вопрос Хартлесс.

Такой невинной улыбки невозможно было ожидать от человека, который был главой крупного факультета и имел дело с множеством аристократов и Лордов.

Ответ Токо был крайне типичным для Часовой башни.

— То же самое я могу сказать про это сражение. Если бы мы Вам досаждали, Вы бы просто смяли нас под колёсами этой колесницы. Магической энергии, конечно, маловато... но дело ведь не только в этом?

После паузы она продолжила:

— К тому же Вы так и не ответили на мой вопрос о Ваших учениках.

— ...

— Честно говоря, мне это начинает немного надоедать. Сегодня Тайный отдел вскрытия заявит о трупе. Того ученика звали Калуг, верно? У меня есть к Вам вопрос касательно его тела.

— Что ж, Аозаки Токо, слухи не вдали. Вы действительно внушаете ужас, — сказал Хартлесс. — Фэйкер, обезвредь её.

Значит, они решили просто сделать так, чтобы она им больше не мешала. Какая частица бога будет призвана в этот раз? Когда слово уже было готово сорваться с губ Фэйкер...

— Сейчас!

— Триммау!

Отозвавшись на мой крик, окружавшая Свена ртутная броня пришла в движение.

У Объёмной ртути не было глаз, поэтому Мистические глаза Фэйкер на неё не подействовали. Ртуть превратилась в клинок, который обрушился на Фэйкер, целясь в лицо. От неожиданности Слуга моргнула.

Этого мгновения оказалось достаточно. Упавшие стрекозы ожили и вновь поднялись в воздух.

Фамильяры Аозаки Токо!

Рой изменил форму. В этот раз хрустальные создания начали излучать свет, создавая огромную проекцию земли.

— Ты показала мне нечто удивительное. Я должна ответить тем же, — негромко произнесла Токо.

Рядом с её ногами раздался странный рёв.

Нет, это был, скорее, шум, который наши уши воспринимали как неразборчивый рёв.

Мы с Грэй уже видели фамильяров Аозаки Токо в деле о башнях-близнецах Изельма. Тогда это была проекция кошки, созданная проектором. За прошедшие месяцы эта гениальная женщина успела создать более продвинутый тип магии.

Теперь каждая из стрекоз представляла собой миниатюрный проектор. Я увидела странную трёхмерную тень, которая словно отслоилась от земли.

— Как ты ответишь на это, маг из Эпохи богов? — уверенно сказала Токо, приподняв бровь. В тот же момент мы все оказались под воздействием некой силы.

— Землетрясение!

Нет. В этой стране землетрясения считались редкостью, а глаза подсказывали мне, что это было нечто большее, чем просто физическое явление. Мои глаза, конечно, даже рядом не стояли с благородным цветом Фэйкер или воплощением современных технологий Аозаки Токо, но они смогли уловить едва заметные изменения в магической энергии.

— Что, уже пора? — пробормотал Хартлесс с выражением лёгкой тревоги на лице. — Фэйкер! Это место пытается вернуться в Альбион! Если мы останемся здесь, то окажемся в ловушке!

— Хмф!..

Слуга щёлкнула языком, и Благородный Фантазм устремился вперёд. Она запрыгнула на колесницу, которую так и не использовала в битве, видимо, из-за размеров пещеры. Фэйкер натянула поводья, и скелеты драконов понесли колесницу к portalу. Но тень-фамильяр Аозаки Токо тоже не стояла на месте.

Я не увидела, на что это странное существо было способно. Однако его когтям удалось ранить мага из Эпохи богов.

— Аозаки Токо!..

Отразив свет, что-то отскочило от земли и со слабым металлическим звуком упало возле моих ног.

— Монета?..

Она явно была старинной.

На её поверхности красовалось чьё-то лицо. Но откуда она вообще взялась на колеснице?

Пока я думала об этом, события начали развиваться с бешеной скоростью.

Земля тряслась так, словно пробуждалась от кошмара или поднималась над поверхностью воды. Я видела, как мир встретил рассвет, сошёлся в одной точке,

совершил прыжок, рухнул, перестроился, сгорел, застыл и затем создал всё, что существовало в настоящем.

— А!..

— Ваше Высочество!

Крик Свена донёлся словно откуда-то издалека.

Слуга и Мастер исчезли в портале, а мой мир канул в пустоту.